

ОБУЧЕНИЕ ФОРМАЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Социальную ситуацию развития ребенка в каждом конкретном возрасте Л.С.Выготский определял как «совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной» [1]. Данная теоретическая посылка давно и активно используется как отечественной, так и зарубежной психологией и педагогикой [2, 3]. Гораздо труднее дается воплощение данного методологического постулата в педагогическую практику, в конкретные образовательные технологии.

Рассмотрим данную проблему на примере обучения ребенка механизму чтения. В научной литературе используются также термины «элементарный навык чтения», «первоначальный навык чтения», «формальное чтение» [4]. Многообразие терминов для обозначения этого явления свидетельствует о том, что это действительно особая ступень формирования полноценного навыка чтения. В методической науке выделяется специальный раздел, изучающий проблему формирования механизма чтения, - методика обучения грамоте. Процесс обучения грамоте в современной начальной школе длится от 3 до 6-7 месяцев.

Современный метод обучения грамоте (звуковой аналитико-синтетический) был заимствован русской школой в середине XIX века из Западной Европы, в частности из немецкой школы. Проводником этого метода в России был великий русский педагог К.Д. Ушинский (метод обучения русской грамоте часто называют в методическом обиходе методом Ушинского). Взаимоотношения ребенка того времени и окружающей его действительности можно охарактеризовать как непосредственное взаимодействие с предметами среды: в школах был даже специальный предмет «Наглядное обучение», со временем, правда, превратившийся в принцип обучения. Отсюда столь пристальное внимание в процессе обучения детей механизму чтения к естественной звуковой природе речи: звуки слушали, произносили, наблюдая за своей артикуляцией. Модификации метода обучения грамоте на русской почве имели следующие виды: «естественный метод обучения грамоте Тимофеева», «натуральный звуковой метод Терешкевича», «естественная звуковая метода» и другие. Можно сказать, что методы обучения элементарному чтению той эпохи были обусловлены общим характером отношений человека и окружающей его среды: человек, в том числе и учащийся, общался со средой непосредственно, напрямую, без орудийно-вещных посредников, что, собственно, и отражалось в методиках обучения детей первоначальному навыку чтения.

Особо следует остановиться на грамотности населения – родителей учащихся. Как известно, в этом отношении Россия отставала от многих стран Европы и США: ее население на рубеже XIX-XX веков, особенно его женская часть, было на 90 % неграмотным. Часто ребенок, пришедший в школу 1 сентября, впервые видел книгу и печатный текст вообще. Письменное общение было не развито, больше общались с помощью устной речи.

Чем характеризуется социальная ситуация развития современного ребенка, поступающего в первый класс школы? Можно сказать, что взаимоотношения человека с окружающей средой усложнились, стали вещно опосредованными. Теперь его взаимоотношения с природой и обществом часто опосредованы наглядным изображением природных объектов, техническими средствами – компьютером, телевизором. Это значит, что ребенок, прежде чем вступить в активное отношение к среде, сначала должен отнестись с каким-либо орудием, средством. Проиллюстрируем данное положение. Мама решила познакомить ребенка с миром птиц и составила для этого картинную картотеку птиц: «Потом дочка увидит в природе ласточку или воробья и узнает их в живом виде». Иногда опосредованное отношение к природе принимает уродливые формы. Ребенок видит на картинке в букваре корову и называет ее «тушенкой», потому что прежде он видел корову только на железной банке с тушеным говяжьим мясом, дома на кухне, когда мама готовила обед, а он был рядом с нею.

Многие предметы современный ребенок нередко видит сначала на экране телевизора или на мониторе компьютера. Компьютер и телевизор выступают посредниками между ребенком и окружающим миром.

Особо следует остановиться на «графической действительности» современной среды (термин условный): книги, газеты, вывески, афиши, реклама, надписи на заборе, бегущая строка и многое другое. Не секрет, что эта действительность окружает современного ребенка с раннего детства. Часто дети выучивают буквы уже с двух лет. Конечно, в два года буквы являются для них всего лишь материальными объектами, подобно игрушкам и бытовым предметам. Они воспринимают буквы как фигуры, рисунки, забавно обозначаемые: «А», «эМ», «Ка». Но со временем письменная речь становится одним из средств взаимодействия ребенка со средой [3, с.41].

Каков портрет нашего первоклассника на момент его поступления в школу как продукта современной социально-исторической среды? Мы попытались ответить на этот вопрос в ходе локального исследования, которое было проведено в средней школе № 4 г. Новокузнецка в первые три недели обучения детей в школе

* © Л.С. Сильченкова, Московский государственный педагогический университет, 2006.

в сентябре 2005 г. В исследовании участвовали ученики трех первых классов и их родители. В экспериментальном исследовании мы применяли анкетирование, индивидуальные беседы с родителями и детьми, контрольные замеры техники чтения, наблюдения за детьми на уроках обучения грамоте, беседы с учителями и логопедами школы.

На вопрос анкеты «Умеет ли Ваш ребенок читать?» 100 % родителей дали утвердительный ответ. Как можно интерпретировать данное утверждение? Безусловно, не все дети умеют читать так, как читают взрослые, – в темпе разговорной речи, осознанно. В анкетах родителей мы встречали оговорки: «Читает медленно», «Читает с трудом», «Читает с нежеланием» и другие. Нас не совсем устраивала такая приблизительная картина: высказывания родителей имели явно субъективный характер, не все родители могли профессионально оценить уровень сформированности навыка чтения. Мы перепроверили данные родительских анкет, для чего провели замеры техники чтения у первоклассников: мы предлагали детям прочитать небольшой отрывок текста известной русской народной сказки «Заяц-хваста».

Следует отметить, что замеры в основном подтвердили данные анкет родителей: дети, поступившие в 1 класс новокузнецкой школы № 4, действительно умели читать в той или иной мере. Однако разброс в способе чтения оказался довольно существенным. Всего нами было обследовано 72 первоклассника, 24 (32 %) из них читали словами и довольно бегло. Сюда же мы отнесли случаи слогового чтения длинных слов при преимущественном чтении целыми словами – таких оказалось 6 человек из этой группы. Слоговое уверенное чтение продемонстрировали 29 человек – 40 % учащихся. Становление слогового чтения (неуверенное слоговое) показали 16 человек, или 22 % детей. В отдельную группу мы выделили «особых» детей. Так, один мальчик продемонстрировал побуквенное чтение, 2 человека отказались читать предложенный текст, хотя родители этих детей в анкетах указывали, что их дети умеют читать. Однако оказалось, что они умеют читать только «свои книжки», т.е. те, которые им читали неоднократно, и они выучили тексты наизусть. Так, Лиля Н. на просьбу прочитать текст сказки «Заяц-хваста» ответила: «Я могу читать только свои книги. Вот Барто, про Таню и мишку и про другие игрушки». Когда экспериментатор написала печатными буквами текст стиха Агнии Барто из этой же серии «Игрушки»: «Идет бычок качается, вздыхает на ходу», Лиля прочитать его не смогла.

Дети этой группы (3 человека, или 4 %) потребуют, видимо, от учителя дополнительных затрат при обучении: мальчика с побуквенным чтением следует переучивать, двух человек надо прежде всего научить читать прямые слоги (сочетание согласной и гласной букв – СГ).

Мы привели столь пространный анализ результатов нашего исследования для иллюстрации того, как изменилась социальная ситуация развития современного ребенка 6 – 7 лет по сравнению с его сверстником прошлого, как изменилась образовательная среда с середины XIX века – времени принятий русской школой звукового метода обучения грамоте.

Как отмечают учителя при анкетировании, которое мы регулярно проводим в течение последних пяти лет, большинство детей, поступающих в первый класс, знают буквы русского алфавита, а многие и читают, как было отмечено выше. Родители в беседах часто рассказывали, что дети выучивали буквы довольно рано: в 2 – 3 года. Буквы выучивали с помощью магнитной и картинной азбук, с помощью рекламы и вывесок на улицах города, находили знакомые буквы в детских книгах и «взрослых» газетах. Иногда родители и вовсе не прикладывали никаких усилий к процессу освоения ребенком букв: он выучил буквы как-то сам.

Особо хотелось бы остановиться на случаях самонаучения навыку чтения. Среди 72 первоклассников мы обнаружили 5 детей, которые научились читать сами. Приведем эти истории самонаучения.

1. Миша Г. научился читать сам в 4 года. Его папа узнал, что Миша читает, когда сын спросил незнакомое слово в бегущей строке. Родители считают, что Миша научился читать тогда, когда родители читали ему комиксы. Там есть короткие слова типа «Бах!», «Бух!», «Ой!». Так Миша научился читать сначала короткие слова, а потом постепенно освоил и длинные слова. Буквы Миша выучил в 2 года.

2. Алеша А. выучил буквы в 3 года. Читает по слогам с 5,5 лет. Мама (одна воспитывает сына) случайно обнаружила, что сын читает. Алешу научили читать дети из его группы в детском саду: «Они мне показали, как надо читать, и я стал читать». С Алешей никто специально не занимался (мальчик долгое время провел в деревне у бабушки с бабушкой, в детский сад ребенок ходил недолго), даже после того, когда он научился читать. Алеша продемонстрировал медленное, но уверенное слоговое чтение. Охотно откликнулся на просьбу почитать.

3. Дима М. читает бегло словами, довольно уверенно. Охотно рассказал, как научился сам читать: «Я попросил однажды маму показать, с какой стороны надо читать, и так попробовал и прочитал». Мама потом обнаружила, что ее сын в 5 лет читает, попыталась проверить его: «Прочитай эту афишу». Убедилась, что сын уже читает. Дима читает с желанием, дома читает толстые книжки – «Волшебник изумрудного города» А.Волкова.

4. Вова Я. Выучил буквы в 4 года. Пробовал читать то, что попадалось на глаза: рекламу, надписи на заборе, заголовки газет и кулинарные рецепты, по которым готовила мама. Именно на чтении кулинарной книги мама и обнаружила, что Вова уже научился читать.

5. Миша В. выучил буквы в 4,5 года, читал до школы в течение одного года. К школе ребенка специально не готовили, мама только отвечала на вопросы сына. Сейчас не помнит, были ли это вопросы о чтении. Наверное, были. Мальчик внутренне очень сосредоточен. Читает рекламу, заглавия книжек, газет и ... энциклопедию про насекомых. Прочитав, рассказывает маме содержание: какой жук что умеет делать, на кого похож и т.д.

Современное образовательное пространство значительно расширилось за счет того, что в него вошла графическая реальность (действительность). Письменная речь стала орудием освоения действительности: окружающей ребенка предметной среды, одним из способов взаимодействия с этой средой, потому что появился другой посредник, другое орудие взаимодействия с окружающей средой – письменная речь. Читающий ребенок - это уже другой человек, он по-другому себя ощущает в окружающей его среде, по-другому взаимодействует с окружающими.

Девочка Таня Ф. из обследуемого класса новокузнецкой школы читала уже до школы со скоростью 130 слов в минуту. Мама забыла очки и не могла прочитать аннотацию на вывеске в магазине. Таня пришла на помощь, вместе они выбрали нужный товар. Думается, что в данном случае мы видим другой тип отношений между ребенком и взрослым.

Данные факты убеждают нас, что в школу ученик приходит с довольно солидным багажом знаний, который весьма ему пригодился бы для дальнейшего образования, в том числе и для овладения полноценным навыком чтения. Однако востребован ли опыт прежней жизни ребенка в учебном процессе? К сожалению, на этот вопрос мы должны ответить отрицательно.

Ни один букварь современности, а значит, ни одна технология обучения первоначальному механизму чтения не ориентированы на использование этого опыта ребенка. Даже если ребенок знает буквы (а таких детей большинство в любом первом классе), то каждый новый урок начинается словами учителя: «А сегодня мы познакомимся с буквой Ве (Бэ, Ка, эМ и т.д.) и научимся читать слова с этой буквой». Именно так рекомендуют проводить уроки методические пособия к учебникам для обучения грамоте. Актуализации знаний, анализа исходного состояния умений и навыков не происходит, потому что метод обучения рассчитан на некоего среднего ученика, который почему-то авторам учебников представляется абсолютно не знающим графической действительности. Конечно, дети приходят в школу с разным уровнем подготовки, но у каждого есть определенный запас знаний (знает несколько букв, все буквы, однажды сумел прочитать слово и т.д.).

Ребенок до школы так гордился багажом своих знаний. Л.С. Выготский отмечал, что именно в семилетнем возрасте у ребенка возникает осмысленная ориентировка переживаний. Переживание является единицей изучения личности и среды. «...в развитии единство средовых и личностных моментов совершается в ряде переживаний ребенка. Переживание надо понимать как внутреннее отношение ребенка как человека к тому или иному моменту действительности» [1, с.383]. Жаль, конечно, что некий багаж знаний ребенка оказывается невостребованным в школьной практике. Однако еще более удручающим оказывается психологическое состояние ребенка, когда у него начинается ломка сложившейся структуры переживаний. То, чему он сам научился, что помогало ему ориентироваться в окружающей действительности, что справедливо вызывало у него положительные эмоции, оказывается не только не востребованным в его школьной практике, но и часто мешает ему в учебном процессе. Приведем лишь один пример для иллюстрации данного положения.

В современных букварях и азбуках широко применяются разнообразные схемы-модели: кружочками, точками, прямыми линиями, полосками обозначаются звуки, слоги, предложения, слова и т.д. Данные схемы-модели вводятся в так называемый подготовительный период обучения – на этапе анализа звучащей речи. Он предшествует изучению букв. Кстати, в каждом букваре схемы-модели свои, отличные от схем-моделей в других букварях. Напомним, современные буквари постепенно «знакомят» первоклассников с буквами русского алфавита. Детям, не знающим букв, можно предложить обозначать слова с помощью полоски или сплошной линии. Но какой смысл в обозначении слова полоской для читающих или знающих буквы детей? Ведь они точно знают, что слова обозначаются на письме буквами. Правда, они еще плохо умеют расшифровывать буквенные записи и пришли в школу, чтобы именно это научиться делать. Зачем же вводить еще один барьер в виде схемы между обучающимся чтению ребенком и написанным текстом (словом, слогом, предложением)? Мы неоднократно наблюдали на уроке обучения грамоте при использовании схем растерянность, недоумение ребенка, а часто даже и неприятие позиции учителя. Налицо непонимание субъектами деятельности друг друга, некая рассогласованность между действиями учителя и ученика.

Думается, мы наблюдаем в современной теории и практике обучения детей русской грамоте явные кризисные явления.

Полагаем, что пока современная букваристика (теория и практика составления букварей и азбук) слабо опирается на контекст сегодняшнего образовательного пространства. Количество учебников по обучению грамоте – букварей и азбук - множится в геометрической прогрессии. Объем современных букварей поражает воображение: это большеформатные книги в 100, 150, 200 страниц! Такого объема методика обучения грамоте прежде не знала. Один из лучших букварей в отечественной практике обучения детей грамоте - букварь В.П.Вахтерова - в разные годы издания насчитывал 60 или 30 страниц. Когда же В.П.Вахтеров поду-

мал об удешевлении своего букваря, он подготовил издание в 16 страниц. С точки зрения объема (а для начальной школы это один из важных показателей: толстые книги маленькому ребенку просто не под силу носить в ранце!) современные буквари явно проигрывают букварям прошлого.

При анализе букварей и азбук для современных детей можно обнаружить еще один парадокс. По сравнению с учебниками прошлого в них меньше содержится материала собственно для чтения, т.е. для формирования механизма чтения. Авторы-составители помещают на страницах букварей много сопутствующего (орфографического, грамматического, занимательного) материала, иллюстраций, схем-моделей и т.п., претендуя тем самым на методическую новизну, которой на самом деле часто нет. А сам материал для чтения перекочевал в различного рода приложения к учебникам: «Спутник букваря», «Буква за буквой», «Читаем сами» и другие.

Данные факты мы оцениваем как свидетельство кризиса не только букваристики, но и методики обучения русской грамоте в целом.

В чем причины этих столь явных кризисных явлений современной теории и практики обучения детей формальному чтению?

Полагаем, что здесь мы имеем целый комплекс разных причин. Укажем только некоторые из них.

Методика обучения грамоте в традиционном понимании этого смысла, и именно в этом смысле она трактуется и сегодня в вузовских учебниках и пособиях, есть одновременное обучение чтению и письму. Существует некий набор методических приемов, одинаково пригодный для обучения как одному, так и другому. Так, звуковой анализ совершается на уроках письма и на уроках чтения. Обучение чтению объективно идет быстрее, чем обучение письму. Чтение и письмо – разные виды речевой деятельности, значит, и учить надо по-разному. По крайней мере, учитель четко должен себе представлять, когда он организует деятельность учащихся для обучения чтению, а когда он обучает письму, например, при обучении чтению вовсе не нужен столь детальный звуковой анализ, а вот при формировании письменного навыка он необходим.

Современная методическая наука пока никак не осмыслила и не внесла в свой методический арсенал современную образовательную среду, поэтому социальная ситуация развития современного ребенка не является ресурсом в современной практике обучения детей формальному чтению. Методическая наука явно отстала от практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. / Л.С. Выготский. - Т.4. - С. 258.
2. XII Всероссийская научно-практическая конференция «Педагогика развития: социальная ситуация развития и образовательные среды» в г. Красноярске 25-27 апреля 2005 года. – Красноярск, 2005.
3. Социально-исторический подход в психологии обучения / под ред. М.Коула; пер. с англ. – М.: Педагогика, 1989. – 160 с.
4. Леонтьев А.А. Психология обучения чтению / А.А. Леонтьев // Начальная школа: плюс-минус. – 1999. - № 10. – С. 9-13.